

"Сочувствую..." Потому что заболевание началось внезапно... а у самого пациента тяжелая ишемическая болезнь сердца... строго говоря... экстренная операция по пересадке в этом случае действительно очень рискованна..." Но вы, должно быть, видели состояние пациента... У нас нет другого выбора, кроме как стараться изо всех сил, но жаль..." Извините... мы действительно старались изо всех сил..." В "холодной войне" лечащий врач опустил голову, и его голос звучал виновато и тяжело. Лу Синь, стоявшая рядом с Цзян Чэном, ничего не сказала, тупо глядя на кровать в палате. Волнообразные очертания тела были прикрыты холодной белой тканью. Лежать на ней было ее единственной опорой в этой жизни, ее единственной духовной поддержкой. В тот момент, когда доктор объявил время смерти, сердце Лу Синь забилося сильнее. Слезы, в которых не было ни капли тепла, тихо потекли из ее прекрасных глаз, и ее лицо мгновенно залилось слезами. Но она все еще сдерживалась и не издавала ни звука. Он просто взял правую руку Цзянчэна и сжал ее сильнее. Сила была настолько велика, что даже пять пальцев Цзянчэна почувствовали душераздирающую боль.... Ночь была тихой. Перед рассветом в хмуром восточном небе медленно появилась белая полоска рыбьего брюха. Темнота, которая изначально окутывала весь мир, постепенно рассеялась с появлением этого первого луча света. Сентябрьский утренний ветерок пробирался сквозь тусклые ветви и покрытые росой листья, принося прохладу. На деревянной скамье перед похоронным бюро в слабом утреннем свете сидели бок о бок две фигуры. Вокруг стояла тишина, нарушаемая только шелестом аккуратно подстриженных сосновых и кипарисовых веток, которые раскачивал ветер позади меня. На землю беззвучно упал догоревший окурок, который медленно раздавил кроссовок. Цзянчэн, чьи глаза были красными, посмотрел на окурки на земле под скамейкой и медленно, глубоко вздохнул. Вчера вечером тело отца Лу отправили на кремацию. Всю ночь он просидел здесь с Лу Синем. Они просто сидели молча, не говоря ни слова друг другу. Цзян Чэн знал, что в этот момент, сколько бы слов утешения он ни сказал Лу Синь, это будет бесполезно. Как жестока была судьба к этой бедной девушке. Очевидно, что во всем есть проблеск надежды. Но перед самым рассветом он отнял у нее единственную духовную опору, полностью разрушил все, что касалось ее, а затем безжалостно высмеял... Ей всего 18 лет, и она, очевидно, не сделала ничего плохого. Но его жестоко столкнули в бездну отчаяния. Цзян Чэн, который видел все это собственными глазами, был убит горем и беспомощен. Он может стать для нее маяком, но, в конце концов, Лу Синь все равно должна быть достаточно сильной, чтобы выйти из тьмы. Но, честно говоря, такой болезненный удар в жизни заставил даже Цзян Чэна попотеть из-за нее. Если бы вы подумали об этом с точки зрения другого человека, если бы вы были в такой же отчаянной ситуации, как Лу Синь в своей прошлой жизни... Боюсь, что с этим было бы покончено..." Цзян Чэн..." Как раз в тот момент, когда Цзян Чэн втайне размышлял, девушка рядом с ним слегка пошевелила губами, и ее изначально чистый голос прозвучал сухо и хрипло: "Спасибо вам... Спасибо за вашу постоянную помощь..." "И..." - Говоря это, она слегка опустила голову, тупо глядя на искусственное озеро неподалеку, и тихо сказала: "Спасибо, что помогли мне внести предоплату в размере 30 Вт на операцию..." "Это не имеет значения". Цзян Чэн спокойно сказал: "Вам не нужно беспокоиться о деньгах, это всего лишь вопрос усилий". — Всегда полезно быть готовым высказаться. Однако теперь, когда она все еще находилась в крайне печальном и беспомощном положении, Цзян Чэн все еще немного волновалась, опасаясь, что она совершит какую-нибудь глупость, потому что ничего не могла придумать. Возможно, было бы лучше сначала найти способ успокоить ее и отвлечь от печали тяжелой утраты. "но... Сейчас у меня действительно нет возможности вернуть столько денег..." "Не имеет значения, если вы не можете позволить себе это сейчас, вы можете вернуть деньги постепенно". Цзянчэн на мгновение задумался и сказал: "Кроме того, как я уже говорил, вы также можете вернуть их другими способами..." "Другими способами...?" Увидев озорную улыбку в уголках губ молодого человека, Лу Синь на мгновение ошеломлен. После того, как он что-то пробормотал в оцепенении, на его бледных и изможденных щеках внезапно появился румянец. Конечно же, он... Но мы ничего не можем с этим поделать, в конце концов, он всего лишь мальчик... Что угодно... Я все равно больше не планирую жить... Просто подумай

об этом как о снисхождении перед уходом.....Если на этот раз целью будет он, то я ни о чем не пожалею...Подумав об этом, Люс Синь сильно прикусила губу и кивнула, как будто приняла решение. "Хорошо, Цзян Чэн... Я обещаю тебе". «действительно?» Услышав слова Лу Синя, улыбка Цзянчэна стала еще шире. Он обернулся и с улыбкой посмотрел на красивую женщину, легкомысленно сказав: "О чем бы я тебя ни попросил, ты готова согласиться?" "Да!" Лу Синь с покрасневшими щеками энергично кивнул и серьезно сказал: "Все, что ты захочешь сделать... ты можешь!" "хорошо." Цзян Чэн кивнул, встал и протянул правую руку Лу Синю. "Пойдем, сначала за мной в отель". "А...? Сейчас... сейчас?" Услышав, что собеседница так нетерпелива, Лу Синь нервно теребила подол своей одежды, ее маленькое личико покраснело. «Что? Ты жалеешь об этом?" "Но...по...Я имею в виду, ты, ты не спал со мной всю ночь...не лучше ли сначала отдохнуть?" Лу Синь заколебалась и вдруг вспомнила новостные сообщения, которые она читала раньше. Например, подросток, который не спал всю ночь и интенсивно занимался спортом, внезапно скончался...Кстати... это тоже следует рассматривать как интенсивную тренировку... верно?" Правильно, я просто попросил тебя сначала лечь в постель и отдохнуть? Что еще ты можешь сделать?" Цзян Чэн коснулся подбородка и смущенно ответил. "Просто...просто снять комнату, чтобы поспать? И больше ничего?" "Тогда что еще ты можешь сделать? Ты не спал всю ночь и планируешь не спать весь день?" Лу Синь: ☹ Цзян Чэн моргнул и непонимающе посмотрел на покрасневшую девушку. Похоже, что физическая подготовка у этой девушки действительно не очень хорошая. Ей явно 18 лет, как она может не спать всю ночь и при этом быть такой покрасневшейся? — У нее что-то не в порядке с печенью? Что ж, при первой возможности я должен отвезти ее на тщательное обследование.

<http://tl.rulate.ru/book/114453/4410388>